

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго исповѣданія, отъ 10-го декабря 1902 г. за № 102, преподаватель Холмской духовной семинаріи магистръ богословія Михаилъ Петровичъ Кобринъ утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассессора со старшинствомъ съ 25 іюня 1898 г.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Иерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 28 минувшаго ноября за № 471, въ коемъ ходатайствуете объ учрежденіи въ Холмскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени протоіерея Холмскаго кафедральнаго собора Іоанна Гошовскаго на капиталъ въ 1500 руб., изъ коихъ 1000 руб. пожертвованы протоіереемъ Гошовскимъ и 500 руб. отчислены изъ собранной духовенствомъ Холмско-Варшавской епархіи на поднесеніе наперснаго креста сему протоіерею суммы, и объ утвержденіи проекта положенія о сей стипендіи.
П р и к а з а л и: Согласно ходатайству Вашего Преосвященства, 1) учредить въ Холмскомъ духовномъ

училищѣ стипендію имени протоіерея Холмскаго кафедральнаго собора Іоанна Гошовскаго на проценты съ означеннаго капитала, заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на сумму въ тысячу пятьсотъ рублей, и 2) проектъ положенія о сей стипендіи утвердить; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ. Декабря „18” дня 1902 г.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени протоіерея Холмскаго кафедральнаго собора Іоанна Гошовскаго при Холмскомъ духовномъ училищѣ.

§ 1. При Холмскомъ духовномъ училищѣ учреждается стипендія имени протоіерея Іоанна Гошовскаго на % съ капитала въ 1500 руб., изъ коихъ 1000 руб. пожертвованы на этотъ предметъ самимъ протоіереемъ Гошовскимъ, а 500 руб. отчислены, согласно его желанію, Попечительскимъ комитетомъ Холмско-Варшавской епархіи изъ суммы, собранной съ духовенства Холмско-Варшавской епархіи на приобрѣтеніе для протоіерея Гошовскаго наперснаго съ украшеніями креста.

§ 2. Означенный капиталъ заключается въ двухъ свидѣтельствахъ 4% Государственной ренты: въ 1000 руб. (№ 1572 сер. 47) и 500 руб. (№ 0030 сер. 180), хранится неприкосновенно въ денежномъ училищномъ ящикѣ и именуется капиталомъ имени протоіерея Гошовскаго.

§ 3. На % деньги съ этого капитала согласно желанію протоіерея Гошовскаго „должно быть оказываемо постоянное пособіе одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Холмскаго духовнаго училища, преимущественно изъ прихожанъ Холмскаго кафедральнаго собора”.

§ 4. На 57 руб. (60 руб. безъ 3 руб. Государ. нал.) % денегъ содержится въ училищномъ общежитіи пищею наравнѣ съ полупансіонерами училища одинъ ученикъ; именуются они стипендіей имени протоіерея Іоанна Гошовскаго и на руки родителямъ ученика не выдаются, поступая въ правленіе училища по полугодіямъ.

§ 5. Правленіе училища избираетъ двухъ или трехъ достойныхъ кандидатовъ на стипендію протоіерея Гошовскаго, примѣнительно къ § 3 „Положенія“ о стипендіи. При жизни протоіерея Гошовскаго окончательное избраніе изъ намѣченныхъ кандидатовъ одного, наиболѣе достойнаго и наиболѣе желательнаго учредителю стипендіи, предоставляется протоіерею Гошовскому, а впослѣдствіи назначеніе на эту стипендію достойнаго воспитанника зависитъ отъ усмотрѣнія правленія училища, согласованнаго съ § 3 положенія о стипендіи.

§ 6. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей до окончанія курса въ училищѣ или выбытія изъ него по какой-либо причинѣ; не лишается онъ стипендіи и въ случаѣ оставленія на повторительный курсъ по малоуспѣшности, если эта малоуспѣшность зависитъ отъ какой-либо уважительной причины.

§ 7. Имя протоіерея Гошовскаго подлежитъ внесенію въ синодикъ училищной церкви для надлежащаго поминовенія.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположенъ Преосвященнымъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, 12 января 1903 г. въ Холмскомъ кафедральномъ соборѣ въ санъ іерея діаконъ Николай *Дорошукъ*, назначенный на должность помощника настоятеля въ г. Яновъ Сѣдлецкой губ.

Ваканты: мѣста настоятелей — въ с. Жещинкѣ, Сѣдлецкой губ. Владavsкаго уѣзда, въ с. Цыцовѣ, Люблинской губ. Холмскаго уѣзда и въ гор. Замостьѣ Люблинской губ. при мужской прогимназіи.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Въ Вировскій Спасскій женскій монастырь отъ протоіерея Кронштадтскаго собора *Іоанна Сергіева* 500 р.

Въ село Демолтычскую церковь Люблинской губ. отъ прихожанъ въ ознаменованіе священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 742 р. на возобновленіе кладбищенской часовни и устройство кладбищенской ограды.

Въ село Каменскую церковь той же губ. отъ прихожанина помощника лѣсничаго Холмскаго казеннаго лѣсничества Анатолія *Эмерса* 26 р.

Въ Савинскую церковь той же губ.: отъ мѣстнаго братства на ремонтъ и покраску церкви 129 р. отъ Петра *Воткина* изъ г. Москвы 3 руб., отъ Митрофана Ѳеодоровича *Михайлова* 15 руб., отъ Владимира Апостоловича *Парискевы* 3 р., отъ лѣсничаго Холмскаго казеннаго лѣсничества Терентія Григорьевича и Елены Александровны, супруговъ *Гаврюшинныхъ* 100 р., отъ протоіерея Кронштадтскаго собора *Іоанна Сергіева* мѣстному братству на нужды церкви 100 руб., отъ Елизаветы Семеновны *Ляжиной* церковныя вещи стоимостью до 200 руб., отъ Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей церковныя вещи стоимостью до 700 р. и отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ церковныя вещи стоимостью до 300 р.

Въ Сольскую церковь той же губ. отъ Алексѣя Ивановича *Калирина* священническое облаченіе стоимостью въ 30 р.

Въ Лопенническую церковь той же губ. отъ протоіерея Кронштадтскаго собора *Іоанна Сергіева* 100 руб. и отъ прихожанина крестьянина Іосифа *Сысоя* на приобрѣтеніе иконы 91 р.

Въ Орловскую церковь той же губ. отъ Духовнаго собора Кіевской Успенской лавры 50 руб., отъ управленія Соловецкаго Ставроигіальнаго монастыря 10 руб., отъ Екатерины Павловны *Еналевой* изъ Москвы 25 р., отъ Петра *Воткина* изъ Москвы 10 руб., отъ дружины товарищества Н. *Немирова-Колодкина* 3 р., отъ Александра Александровича *Кобычева* изъ Петербурга 25 руб. и церковныя вещи стоимостью въ 82 р., отъ начальника почтово-телеграфнаго отдѣленія въ Избицѣ Василя Карповича *Полякова* 25 руб., деревянный крестъ и двѣ иконы, отъ протоіерея Варшавской Успенской церкви Юрія *Татарова*, отъ Іосифа Андреевича *Панкратьева* изъ Томска и отъ Ѳеоны *Габла*—разныя утварныя церковныя вещи и иконы.

Въ Константиновскую церковь Сѣдлецкой губ. отъ начальника земской стражи Бориса Яковлевича *Чаусскаго* двѣ иконы стоимостью въ 25 р.

Въ Рокитнянскую церковь той же губ. отъ почетнаго прихожанина генералъ-маіора И. *Языкова* на обновленіе Евангеліи 100 руб.

Въ Ломазскую церковь той же губ. отъ Духовнаго собора Кіевской Успенской церкви 25 р.

Въ Кіевецкую церковь той же губ. отъ прихожанина крестьянина Ивана *Максимюка* хоругви стоимостью въ 8 руб., и отъ прихожанъ, бывшихъ въ Кіевѣ на богомольи, икона стоимостью въ 5 р.

Въ Ортель-Королевскую церковь той же губ. отъ крестьянки Анастасіи Михайловны *Юськевичъ* 50 р., отъ прихожанина крестьянина Бориса *Арсентюка* Еван-

геліе стоимостью въ 6 р., отъ прихожанъ, бывшихъ въ Кіевѣ на богомольи, икона стоимостью въ 5 р.

Всѣмъ жертвователямъ изъявлена благодарность Епархіальнаго Начальства и преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе.

За Редактора С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Прощаніе Холмской духовной семинаріи съ отцомъ Ректоромъ—архимандритомъ Евлогіемъ.

(Окончаніе)*).

Изъ церкви о. Ректоръ прослѣдовалъ въ квартиру о. Инспектора Семинаріи, гдѣ собрались всѣ служащіе въ семинаріи и поднесли ему отъ себя также икону Холмской Божіей Матери въ серебряно—вызолоченной ризѣ¹⁾, при слѣдующемъ привѣтствіи, произнесенномъ о. Инспекторомъ:

Ваше Высокопреподобіе, Глубокочтимый о. Ректоръ!

Отъ лица всей семинарской корпораціи, мудрымъ и добрымъ начальникомъ которой Вы были въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, имѣю счастье нынѣ привѣтствовать Васъ съ новымъ назначеніемъ на высшее іерархическое служеніе. За пять лѣтъ своего управленія семинаріей Вы, съ одной стороны, мудрымъ и просвѣщеннымъ веденіемъ учебно—воспитательнаго дѣла, а съ другой,—своими добрыми, исполненными простоты и братской доброжелательности, отношеніями приобрѣли общее расположеніе и любовь къ себѣ со стороны всѣхъ своихъ подчиненныхъ и сослуживцевъ. Одушевляемые этими высокими чувствами любви и уваженія къ Вамъ всѣ мы собрались сегодня сначала въ св. храмъ для послѣдней совмѣстной съ Вами молитвы, а теперь—здѣсь для привѣтствованія Васъ. Въ знакъ же сихъ нашихъ чувствъ и на молитвенную о насъ память просимъ Васъ принять отъ насъ икону Небесной Покровительницы всего здѣшняго края—Холмской Божіей Матери. Холмская Царица Небесная, вѣруемъ, привела Васъ пять лѣтъ тому назадъ сюда на благо и пользу нашей семинаріи, а теперь возводитъ Васъ на высшее іерархическое служеніе; Она же да сохранитъ Васъ и впредь на всѣхъ путѣхъ вашихъ, а може еще пойдете²⁾.

Облобызавъ поднесенную ему святую икону и поблагодаривъ всѣхъ служащихъ въ семинаріи за ихъ даръ, добрыя чувства къ нему и за ихъ нелѣзное и въ высшей степени добросовѣстное исполненіе въ теченіе всей его пятилѣтней службы въ Холмской духовной семинаріи своихъ служебныхъ обязанностей, о. Рек-

торъ изволилъ выразить свое согласіе и готовность раздѣлить съ своими б. сослуживцами предложенную ему, по прекрасному исконному русскому обычаю, послѣднюю товарищескую трапезу, за которой собралась вся семья семинарской корпораціи, чтобы въ послѣдній разъ подѣлиться своими мыслями и чувствами съ оставляющимъ ее Отцемъ—Ректоромъ.

За этой обще-братской трапезой о. Ректоръ имѣлъ случай и утѣшеніе еще разъ увидѣть и познать, какая глубокая и тѣсная нравственная связь успѣла установиться за время его пятилѣтняго пребыванія въ Холмской духовной семинаріи между нимъ и его подчиненными, какими теплыми чувствами любви, уваженія и преданности къ нему исполнены были за все это время сердца всѣхъ служащихъ вмѣстѣ съ нимъ одному дѣлу членовъ семинарской семьи, какъ старѣйшихъ, такъ и юнѣйшихъ его по лѣтамъ, и съ какою готовностію и усердіемъ они объединялись около его, какъ своего Начальника и Руководителя, чтобы посильно раздѣлять съ нимъ тяжелое бремя трудовъ и заботъ по благоустроенію ввѣренной его водительство семинаріи и воспитанію обучающагося въ ней юношества. Почти каждый изъ присутствовавшихъ считалъ своимъ пріятнымъ долгомъ обратиться къ отходящему о. Ректору съ болѣе или менѣе краткимъ словомъ, раскрывая и уясняя въ немъ предъ всѣмъ собраніемъ его заслуги для семинаріи, или характеризуя его пятилѣтнюю дѣятельность въ ней, или рисуя его отношенія къ окружавшей его средѣ, или же по просту напутствуя и благословляя отшествіе его добрыми пожеланіями. Въ этихъ, излившихся непосредственно отъ сердца, чуждыхъ лести и заискиванія рѣчахъ наглядно и живо обрисовывается и встаетъ предъ нами въ высшей степени свѣтлый и привлекательный цѣльный образъ о. Архимандрита Евлогія и какъ челоука вообще, и какъ начальника духовно-учебнаго заведенія въ частности. Въ виду этого, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь эти рѣчи цѣликомъ, въ томъ видѣ и порядкѣ, какъ онѣ были произнесены за прощальной трапезой.

Первымъ поднялся о. Инспекторъ семинаріи—іеромонахъ Діонисій и сказалъ:

Ваше Высокопреподобіе Глубокочтимый о. Ректоръ!

Въ первый разъ я привѣтствовалъ Васъ отъ лица всей корпораціи, выразилъ Вамъ чувства, всѣхъ насъ одушевляющія. Сказалъ немного, да многого и сказать не могъ, будучи самъ здѣсь однимъ изъ недавнихъ приплечевъ, и представилъ пространное о семъ слово могущимъ. Теперь же да позволено мнѣ будетъ сказать Вамъ нѣсколько словъ отъ себя лично, какъ инспектора. Не безъ смущенія и боязни получилъ я вѣсть о своемъ назначеніи сюда инспекторомъ. Съ одной стороны, для меня весьма лестно было вниманіе ко мнѣ высшаго духовнаго начальства, а съ другой—я хорошо представлялъ себѣ всю важность, трудность и отвѣтственность новой службы и видѣлъ свою неподготовленность къ ней. Это было на страстной седмицѣ сего года, и тогда

*) См. № 3.

¹⁾ Кромѣ иконы семинарская корпорація готовится поднести о. Ректору и фотографическую группу всѣхъ служащихъ въ семинаріи, во главѣ съ своимъ б. Начальникомъ.

мнѣ не разъ приходили на память слова Спасителя къ ученикамъ: „желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не прииму мукъ“. По нѣкоторомъ времени я пріѣхалъ сюда, и вотъ на дняхъ исполняется ровно семь мѣсяцевъ моей службы здѣсь. Теперь я благословляю Бога, что онъ судилъ мнѣ быть инспекторомъ именно въ здѣшней семинаріи, а не въ иной, подъ Вашимъ начальствомъ, а не кого-либо другого. Здѣсь я встрѣтилъ то, чего въ другомъ мѣстѣ и при другомъ начальникѣ легко могъ и не встрѣтить.

Имѣя къ Вамъ ближайшее отношеніе, будучи прежде всего предъ Вами отвѣтственнымъ во вѣренномъ мнѣ дѣлѣ надзора за учениками и воспитанія ихъ, я напелъ въ Васъ не Начальника-формалиста, только требующаго отъ своего подчиненнаго исполненія положенныхъ правилъ и предписаній, а за неисполненіе оныхъ дѣлающаго замѣчанія и взысканія, не обращающаго вниманія на то, какъ и насколько исполнены на практикѣ требованія бумаги и буквы. Вы, напротивъ, сами вникали во все и вмѣстѣ со мною разсуждали о томъ, какъ и при какихъ условіяхъ можно осуществить ту или иную мѣру, исполнить то или иное требованіе закона. Видя съ Вашей стороны братское и доброжелательное ко мнѣ отношеніе, я, „ничтоже сумняся“, во всѣхъ обстоятельствахъ своей службы—и важныхъ и маловажныхъ, но для меня почему-либо недоумѣнныхъ,—обращался къ Вамъ во всякое время дня, а иногда и ночи, и всегда находилъ въ Васъ добраго и опытнаго совѣтника. Благодаря этому, инспекторская служба, весьма сложная и нелегкая сама по себѣ, особенно по обстоятельствамъ послѣдняго времени и тѣмъ болѣе въ виду моей молодости и неопытности, въ значительной степени облегчалась и упрощалась для меня. Если же бывали какіе-либо недочеты и погрѣшности въ моей дѣятельности, Вы покрывали ихъ своею любовію. Не только рѣзкихъ замѣчаній, даже тѣни неудовольствія я никогда не видѣлъ на Вашемъ лицѣ, и между нами не было никакихъ непріятностей. За все то привожу Вамъ теперь мою сердечную благодарность. А въ томъ, что былъ, ко всему сказанному, плохимъ Вамъ помощникомъ, потому что часто надѣдалъ Вамъ и беспокоилъ Васъ мелочами, та кими мелочами, которые должны были быть далеки отъ Васъ и не касаться Васъ по самому положенію Вашему, въ томъ прошу прощенія. Нѣсколько извиняетъ меня то обстоятельство, что я былъ плохимъ помощникомъ не потому, что не желалъ быть хорошимъ; нѣтъ, весьма желалъ и стремился, но не умѣлъ и не могъ. А теперь желаю Вамъ только одного: это—святительствовать на многая, многая лѣта!¹⁷

За о. Инспекторомъ всталъ старшій преподаватель семинаріи Е. В. Ливотовъ и обратился къ о. Ректору съ словомъ такого содержанія:

*Ваше Высокопреподобіе, Досточтимѣйшій
о. Архимандритъ!*

За настоящей прощальной трапезой нашей съ Вами, какъ бывшимъ о. Ректоромъ нашимъ, позволю себѣ сказать Вамъ нѣсколько простыхъ, но искреннихъ словъ, въ увѣренности, что они послужатъ выраженіемъ мыслей и чувствъ и всѣхъ моихъ сослуживцевъ.

Пять лѣтъ тому назадъ при первомъ представленіи Семинарской корпораціи Вамъ, Вы, какъ помнится мнѣ, упомянули между прочимъ и о томъ впечатлѣніи, какое произвело на Васъ прочтеніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ, еще въ Варшавѣ на пути въ Холмъ, описанія проводовъ Семинарской корпораціей предшественника Вашего, бывшаго о. Архимандрита, а нынѣ епископа Тихона. Простота, сердечность, искренность, задумчивость и восторженность, которыми отличались проводы тѣ, произвели на Васъ, какъ говорили Вы,

такое отрадное и подъемяющее духъ впечатлѣніе, что остальной путь свой до Холма совершали Вы уже окрыленные свѣтлою надеждою на то, что ректорское служеніе Ваше въ совершенно невѣдомой тогда для Васъ окраинной Семинаріи нашей, имѣющей несомнѣнно и нѣкоторыя свои особенности, не будетъ такимъ крайне труднымъ, непривѣтливомъ и неотраднымъ, какимъ представлялось оно Вамъ раньше при полученіи назначенія и во время пути до Варшавы. Въ могущей столь единодушно силочиваться съ ближайшимъ начальникомъ своимъ при исполненіи долга семинарской семьи нашей, казалось Вамъ, не могло быть мѣста ничему крайне тяжелому и неотрадному какъ для ректора ея, такъ и для всѣхъ сослужащихъ ему. Тогда же, несомнѣнно, уяснилось для Васъ и то, чего ожидала отъ Васъ вручаемая ближайшему руководству Вашему Семинаріи Холмская и что желали бы и мы, служащіе въ ней, встрѣтить въ Васъ, какъ новомъ начальникѣ нашемъ.

Прошло послѣ сказаннаго ровно пять лѣтъ, которые Вы неопустительно и пробыли Ректоромъ нашей Семинаріи. И теперь опять всей семинарской семьей мы предстоимъ предъ Вами, но не какъ уже встрѣчаемымъ, а какъ провожаемымъ, ибо волею Божіею Вы теперь едетесь изъ среды нашей и возводите изъ дому Семинарскаго на высокую и святую гору Соборную для новаго высшаго и несравненно обширнѣйшаго и благотворнѣйшаго служенія святительскаго. Понятно, что инымъ мыслямъ и инымъ рѣчамъ мѣсто и въ нынѣшнемъ взаимномъ предстоеніи нашемъ. Исполнились ли за протекшее пятилѣтіе Ваши свѣтлыя надежды, съ которыми Вы вступали въ нашу Семинарію, оправдались-ли ожиданія Семинаріи отъ Васъ и осуществились ли и наши желанія отъ Васъ, какъ ближайшаго начальника нашего—вотъ о чемъ теперь можетъ быть бесѣда наша. Говорить о первомъ не намъ,—только изъ устъ Вашихъ мы можемъ услышать повѣданіе о семъ, да отчасти уже и слышали и въ сердечно-трогательномъ прощальномъ церковномъ словѣ Вашемъ и въ отвѣтныхъ рѣчахъ Вашихъ на привѣтственные слова Вамъ достоуважаемаго о. Инспектора Семинаріи; о второмъ же и третьемъ прямо и необинуясь скажу, что не суетны были ожиданія и желанія Семинаріи и наши отъ Васъ.

Холмская Семинарія за все время ректуры Вашей въ ней имѣла въ Васъ, досточтимѣйшій о. Архимандритъ, рѣдкаго по своей заботливости о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ ея ближайшаго начальника своего. Сравнительно новое зданіе ея годъ отъ году обнаруживало въ своемъ устройствѣ разные недочеты и неудобства. Вы не оставляли ихъ безъ вниманія, а всѣми мѣрами и средствами старались объ удаленіи ихъ, не щадя на нелегкія хлопоты по этому дѣлу ни времени, ни силъ своихъ. И только благодаря настойчивости Вашей и неустаннымъ ходатайствамъ предъ центральнымъ управленіемъ нашимъ нѣкоторые изъ недочетовъ зданія теперь устранены. Не Ваша вина, если не все еще въ этомъ отношеніи исполнено. Разумѣю несостоявшееся пока опредѣленіе о построеніи отдѣльнаго зданія для семинарской больницы. Много хлопотали Вы и объ этомъ неотложномъ дѣлѣ, но по совершенно не зависящимъ отъ Васъ причинамъ хлопотамъ этимъ пока осуществиться не пришлось. За то, какъ бы въ виду неустраненныхъ внѣшнихъ больничныхъ неудобствъ въ Семинаріи, сколько истинно отеческой заботливости о заболѣвающихъ ученикахъ всегда проявляли Вы, неоднократно посѣщая больныхъ и слѣдя за ходомъ болѣзни и лѣченія ихъ, и не только въ стѣнахъ семинарской больницы, а и внѣ ихъ—въ домахъ родителей заболѣвшихъ учениковъ и въ городской больницѣ. Ничто не останавливало Васъ отъ посѣщенія больныхъ, и мы, невольные свидѣтели сего, только мысленно преклонялись предъ

столь рѣдкостной самоотверженности Вашей въ этомъ отношеніи и особенно въ тѣ годы семинарской жизни нашей, въ которые закрадывалась въ зданіе Семинаріи чуть ли не повальная заразная болѣзнь (напр. брюшной тифъ). Проявляли Вы всегда истинно отеческую заботливость также и о внѣшнемъ физическомъ благополучіи здоровыхъ учениковъ. Говорить ли послѣ сего что о Вашихъ заботахъ и попеченіи о внутреннемъ благоустроеніи и преуспѣяніи Семинаріи. Если внѣшнее благоустройство ея было всегда такъ близко сердцу Вашему, то понятно, сколь-же еще ближе и дороже должно было быть внутреннее ея благоустройство и преуспѣяніе. И въ просвѣщенныхъ заботахъ своихъ объ этомъ Вы, дѣйствительно, не жалѣли своихъ силъ. Дѣло умственного развитія и религіозно-нравственного воспитанія порученнаго Вамъ юности всегда было великою и первою заботою Вашею и въ личныхъ сношеніяхъ Вашихъ съ учениками, всегда простыхъ, сердечныхъ и доступныхъ для нихъ, и въ педагогическихъ собраніяхъ нашихъ. Ни одно явленіе этой стороны Семинарской жизни нашей не ускользало отъ зоркаго взгляда Вашего, не оставалось надлежаче не взвѣшеннымъ Вами и не получившимъ должнаго направленія. Въ своихъ заботахъ объ обогащеніи ума учащихся практически полезными знаніями Вы добились того, что въ нашей Семинаріи преподается теперь медицина; въ заботахъ же о развитіи въ учащихся эстетическаго вкуса значительно благоустроили и обучение музыкѣ учащихся. Многимъ, несомнѣнно, лично Вамъ обязана наша Семинарія и тѣмъ, что среди учащихся въ ней сохранялось спокойствіе за все это время—столь тревожное и чреватое своими печальными событіями во многихъ другихъ Семинаріяхъ. За пятилѣтнее время Вашей ректуры въ Семинаріи смѣнилось три инспектора, а это могло бы, пожалуй, и неблагоприятно отразиться на внутренней жизни Семинаріи, если бы во главѣ ея стояли не Вы, обладающіе высоко-гуманными качествами и мудрымъ педагогическимъ тактомъ.... Вотъ каковымъ имѣла Васъ въ теченіе пяти лѣтъ Холмская Семинарія!

Мы же, служащіе въ ней, въ частности встрѣтили и имѣли за все это время въ лицѣ Вашемъ не сухого, напыщеннаго, надмѣвающагося своимъ положеніемъ и только формально относящагося къ своимъ подчиненнымъ начальника, а скорѣе просвѣщеннаго и благожелательнаго друга—руководителя каждаго изъ насъ. Нигдѣ и никогда не напоминали Вы намъ о своемъ начальническомъ „я“. Въ обращеніяхъ своихъ съ нами Вы всегда неизмѣнно сохраняли простоту, привѣтливость, сердечность, искренность и любезную обходительность—словомъ и въ своемъ положеніи начальника Вы сумѣли сохранить ничѣмъ неумаленнымъ высокаго и священнаго изъ званій—„человѣкъ“. Вы всегда проявляли должное уваженіе къ личности каждаго изъ насъ и довѣріе къ намъ и powerful трудамъ нашимъ, чѣмъ много облегчали нелегкое учительское служеніе наше и ободряли духъ нашъ. Не забывали Вы своевременно вознаграждать насъ за наши посильные труды и своими представленіями насъ къ почетнымъ наградамъ. Вы первый изъ ректоровъ нашей Семинаріи не отказали намъ въ своемъ содѣйствіи по ходатайству предъ высшимъ начальствомъ о распространеніи и на насъ одного изъ важныхъ служебныхъ преимуществъ въ здѣшнемъ краѣ—пенсіоннаго. И хотя полнымъ и окончательнымъ успѣхомъ и не завершилось это первое содѣйствіе Ваше намъ въ этомъ вопросѣ, но оно дало намъ возможность не оставлять его безъ разрѣшенія и впредь и надѣяться всегда встрѣтить съ Вашей стороны готовность помочь намъ въ этомъ дѣлѣ и при новомъ положеніи Вашемъ. Не оставались Вы безучастны и къ нашимъ личнымъ радостямъ и печальямъ, а всегда, по мѣрѣ возможности, раздѣляли ихъ вмѣстѣ съ нами и не

внѣшнее только, а всегда искренно и сердечно. Для насъ, очевидно, всегда памятнымъ будетъ Ваше въ высшей степени участливое отношеніе къ осиротѣлой семьѣ одного изъ сослуживцевъ нашихъ покойнаго Г. К. Хрусцевича. Не останавливаясь ни предъ какими препятствіями, Вы выхлопотали семьѣ покойнаго и пособие и ежегодную пенсію, не выслуженную по лѣтамъ покойнымъ, чѣмъ много поддержали въ первое же время въ осиротѣлой семьѣ бодрость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Наконецъ, всегда памятно для насъ будетъ и Ваше чисто русское и радужное гостепріимство и хлѣбосольство....

Вотъ каковымъ было для насъ все это время Вы, досточтимѣйшій о. Архимандритъ, какъ ближайшій начальникъ нашъ! Если же такъ, то дѣйствительно не обманулись, значитъ, и мы въ своихъ ожиданіяхъ и желаніяхъ отъ Васъ и понятно теперь, почему всегда такъ тѣсно сплочивались мы съ Вами въ одну мирную и дружную семью при дѣланіи того высокаго и священнаго дѣла, къ которому призваны были.

Единодушной семьей, полной самыхъ искреннихъ и глубокихъ чувствъ признательности и благодарности Вамъ за все доброе Ваше, окружаемъ мы Васъ и теперь за этой прощальной трапезой нашей съ Вами. Было бы грустно прощаться намъ съ Вами, если бы не было всѣмъ намъ такъ радостно за Васъ, за Ваше столь великое и почетное возвышеніе по службѣ, за то, что высокія достоинства Вашего ума и сердца нашли для себя надлежашую оцѣнку со стороны высшей духовной власти и отнынѣ получаютъ несравненно большій просторъ для своего проявленія во славу Божию и во благо поручаемыхъ архипастырскому попеченію Вашему Вашихъ пасомыхъ; наконецъ, мы утѣшаемся и тѣмъ, что Вы не беретесь отъ насъ во страну далече, а пребудете вблизи насъ, и надѣемся, что и въ новомъ высокомъ положеніи своемъ не престанете быть по прежнему близки къ намъ и нашимъ служебнымъ интересамъ.

Примите же теперь, досточтимѣйшій о. Архимандритъ, на прощаніи съ нами, отъ насъ, бывшихъ сослуживцевъ Вашихъ, вмѣстѣ съ глубокимъ чувствомъ любви, признательности и благодарности Вамъ и наши искреннѣйшія пожеланія въ добромъ здоровѣи и исполнѣи благоуспѣшно проходить Вамъ и новое высокое служеніе Ваше многія, многія и многія лѣта!...

Слѣдующимъ говорилъ преподаватель Вл. Г. Шайдицкій, который, обращаясь къ собранію, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Нашъ многоуважаемый Ефремъ Васильевичъ такъ приятно настроилъ насъ своей прекрасной рѣчью, что у меня является искреннее желаніе резюмировать ее.“

Въ настоящія минуты мы расстаемся съ нашимъ любвеобильнѣйшимъ и прекраснѣйшимъ начальникомъ, нашимъ добрымъ другомъ, для котораго интересы корпорации были его личные интересы и забота обо всѣхъ вѣрнннхъ его управленію была цѣлью его служенія. Сколько тонкихъ и задумчивыхъ тоновъ, переплетенныхъ чистыми нитями неподдѣльнаго доброжелательства въ отношеніяхъ къ намъ, проявилъ этотъ мужъ, всегда спокойный и любезный, предупредительный и въ высшей степени деликатный! Онъ—одинъ изъ тѣхъ немногихъ ректоровъ Холмской духовной семинаріи, которые никогда не позволили себѣ навлечь на себя даже тѣни подозрѣнія въ посягательствѣ на права корпорации. Ему совершенно чуждъ былъ девизъ: „*pec sibi nec alteri*“. Я увѣренъ, что въ исторіи Холмской духовной семинаріи будетъ отведено особое мѣсто послѣднему пятилѣтію—времени мира и гармоніи среди насъ, тишины и полного служебнаго спокойствія. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли быть

для насъ—простыхъ рядовыхъ, проходящихъ службу въ духовно-учебномъ заведеніи, большее утѣшеніе и большая отрада, какъ видѣть во главѣ учебнаго учрежденія человѣка сердечнаго и отзывчиваго къ нуждамъ служащихъ въ немъ? А такимъ былъ нашъ дорогой и незабвенный о. ректоръ; и въ немъ мы лишаемся нашего добраго пастыря. Для насъ въ настоящее время единственнымъ утѣшеніемъ является развѣ надежда на то, что тотъ тонъ, который данъ имъ этой окраинной семинаріи, не такъ скоро потеряетъ свою интенсивность и долго еще будетъ звучать въ стѣнахъ ея, пріятно настраивая всѣхъ здѣсь служащихъ.

Господа! Поклонитесь низко нашему будущему владыкѣ, поблагодаримъ его сугубо за все доброе, испытанное нами отъ него, и пожелаемъ ему въ полномъ здоровіи и благополучіи долго и долго святительствовать во славу и благодорогого намъ отечества!

Далѣе произнесены были застольныя рѣчи поочередно преподавателями: Гр. А. Ольховскимъ, О. В. Коралловымъ, священникомъ о. Стефаномъ Недѣльскимъ и учителемъ гимнастики—поручикомъ Бутырскаго 66-го пѣхотнаго полка Н. Н. Ивановымъ; въ каждой изъ этихъ рѣчей выяснялась и отдѣлялась какая-либо достойная вниманія черта, характеризующая то съ той, то съ другой стороны жизнь и дѣятельность архимандрита Евлогія, какъ Ректора Холмской духовной семинаріи. Вотъ эти рѣчи.

Рѣчь преподавателя Гр. А. Ольховскаго:

Досточтимѣйшій о. Ректоръ!

Вы видите предъ собою всю нашу корпоративную семинарскую семью, собравшуюся сегодня въ полномъ своемъ составѣ почтить Васъ своею скромною прощальною трапезою. Настоящій составъ ея далеко однако не таковъ, въ какомъ Вы застали ее пять лѣтъ тому назадъ: Многіе за это время изъ нея убыли: одни умерли на полдорогѣ своей служебной, не вынесяши всей тяжести трудовой учительской жизни (препод. Г. К. Хрущевичъ 41 г.), другіе вышли изъ Семинаріи съ повышеніемъ на болѣе легкой и болѣе обезпеченный трудъ, чѣмъ учительство (Е. О. Червяковскій, С. Л. Кулюкинъ, К. С. Богдановъ, іеромонахъ Неофитъ), перемѣнилось три инспектора за протекшее пятилѣтіе: іеромонахъ Игнатій, іеромонахъ Веніаминъ, игуменъ Сергій, нынѣ четвертый іеромонахъ Діонисій по преемству принимающій отъ Васъ ректорство въ Семинаріи. Но всѣ эти перемѣны въ составѣ корпорации внѣшнія. Отъ нихъ сущность ея положенія и служенія не измѣняется. По существу своему она при всякомъ наличномъ составѣ остается всегда тою рабочею силою, на которой лежитъ бремя строгаго, неослабнаго исполненія нелегкихъ педагогическихъ и учительскихъ обязанностей—официальныхъ и неофициальныхъ, съ вознагражденіемъ и безъ такового. Рѣдко кто изъ насъ не несетъ этихъ дополнительныхъ къ служебнымъ, такъ наз., гоноровыхъ обязанностей. На нихъ уходятъ часто наши послѣдніе свободные часы отдыха отъ прямыхъ учительскихъ трудовъ. И все это на пользу края, на пользу народа русскаго и вѣры православной. Подъ тяжестью этихъ обязанностей часто ослабѣваютъ руки, падаетъ энергія. Вознагражденіе казенное за учительскій трудъ нужно признать въ настоящее время устарѣлымъ и несоотвѣтствующимъ этому труду. Оно осталось такимъ же, какимъ было 30 лѣтъ тому назадъ по штатамъ 1867 г., а программы за это время расширились усложнились вдвое и болѣе. Въ такомъ незавидномъ положеніи великимъ утѣшеніемъ для каждого изъ насъ служитъ вниманіе началь-

ства къ нелегкому труду учительства и нравственное одобреніе съ его стороны какъ бы вновь подбодряетъ, прибавляетъ силы, энергіи, чтобы опять и опять взяться за то нелегкое дѣло, которое кажется уже не подъ силу. Такого нравственнаго одобренія, оцѣнки нашихъ трудовъ мы не были лишены въ Ваше ректорство. Вы среди насъ сами были рабочею силою. Вы не были тѣмъ высокочѣрнымъ начальствомъ, которое сурово и холодно можетъ только подчеркивать пункты неисполненные по служебнымъ обязанностямъ каждаго изъ насъ, Вы впереди насъ шли съ такимъ же неослабнымъ трудомъ въ разныхъ должностяхъ, соединенныхъ съ ректорствомъ. И намъ весело было съ Вами работать, мы не жалѣли своихъ силъ въ этой общей дружной работѣ на пользу заведенія, интересы котораго не всегда могли согласоваться съ нашими личными и семейными. Но и въ такомъ затруднительномъ положеніи Вы опытною рукою умѣли найти примиряющее начало, и дѣло шло впередъ безостановочно, дружно и, главное, безъ принудительныхъ несприятностей.— Вы теперь возводите на высшую ступень служенія, у Васъ будетъ новый контингентъ сослуживцевъ, болѣе численный по количеству, болѣе разнообразный по составу лицъ служащихъ и по роду службы, часто принадлежащихъ разнымъ мѣстностямъ, разнымъ временамъ и потому разнохарактерныхъ. Епископское служеніе само по себѣ, независимо отъ Васъ, полагаетъ нѣкоторую преграду, отдаленность между Вами и Вашими новыми подчиненными сослуживцами, изъ которыхъ одни слишкомъ замыкаются въ себя, другіе бываютъ, наоборотъ, не въ мѣру словоохотливы и болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, развязны, при чемъ часто трудно бываетъ различить лесть и угодиничество отъ чистой, святой правды, которая выражается иногда и не въ особенно изящной формѣ, но для дѣла бываетъ полезнѣе. Дай Богъ Вамъ и на новомъ мѣстѣ служенія столь же успѣшно пребывать всѣмъ предстоящія Вамъ трудности, какъ во время ректорства въ Семинаріи, и снискать отъ своихъ новыхъ подчиненныхъ сослуживцевъ столь же крѣпкія симпатіи и любовь, съ какими мы сегодня провожаемъ Васъ на Холмскую гору, которые не ослабѣютъ въ сердцахъ нашихъ и по отшествіи Вашемъ отъ насъ”.

Рѣчь преподавателя О. В. Кораллова: Ваше Высокопреподобіе, Высокочтимѣйшій о. Ректоръ!

Послѣ столь обстоятельнаго слова уважаемаго Ефрема Васильевича о Вашей дѣятельности, какъ начальника въ семинаріи и для семинаріи; послѣ столь художественнаго изображенія Вашихъ личныхъ качествъ дорогимъ посаженнымъ моимъ родителемъ Владиміромъ Григорьевичемъ и послѣ сказаннаго о Вашихъ гуманныхъ отношеніяхъ къ рабочимъ силамъ въ семинаріи Гр. А. Ольховскимъ, разумѣется, удобнѣе всего молчаніе. Но я осмѣливаюсь обратить вниманіе на другую сторону. Вы уходите отъ насъ, по соизволенію Промысла Божія, на св. гору Холмскую въ качествѣ іерарха нашей помѣстной церкви. Вчера, ночью, читалъ посланіе св. Игнатія Богоносца къ Поликарпу, епископу Смирнской церкви. Въ немъ Игнатій Богов. говоритъ своему возлюбленному собрату: „Стой твердо, какъ наковальня, на которой куютъ. Великому борцу свойственно принимать удары и побѣждать“. Далѣе тотъ же отецъ Церкви выясняетъ, почему епископское служеніе необходимо требуетъ „твердости наковальни“ и „восприиманія ударовъ“. Причина—внѣшняя обуреваемость положенія Смирнской церкви въ то время. Думается, я не погрѣшу противъ истины, если скажу: насколько за 12 лѣтъ я присмотрѣлся къ внѣшнему положенію помѣстной церкви—Холмской Руси, то ея положеніе тоже можетъ

быть названо обуреваемымъ. А историческій пость Холмской церкви, совмѣстно со всею Западною Русью — пость борца за начала чистоты истиннаго православія и русской народности. Окровавленное чело Холмской Руси — борца, самага на аренѣ битвы, увѣнчаннаго лавровымъ вѣнкомъ. Какъ сѣв.-восточная Русь на своихъ могучихъ, широкихъ плечахъ вынесла монгольскія полчища, такъ западная Русь, имѣя аванпостомъ своимъ Холмскую, вынесла многовѣковой натискъ цезаро-папизма и тѣмъ спасла восточную свою сеестру отъ него. Намъ всемъ извѣстно, насколько этотъ натискъ западнаго католицизма былъ силенъ, если церковной власти пришлось разрѣшать отъ присяги подданства королевичу польскому Владиславу саму Москву. Этотъ пость борца помѣстной Холмской церкви, архипастыремъ которой Вы становитесь, продолжается и до-нынѣ. Правда, борьба теперь, быть можетъ, нѣсколько потеряла форму внѣшняго насилия, за то внутренняя утонченность ея не только не ослабилась, но, быть можетъ, усилилась. Гдѣ очерпнуть силу въ борьбѣ, указываетъ тотъ же Отецъ Церкви: „Желѣзо, говорить онъ, когда куютъ на наковальи, то разлетается въ куски, и это потому, что наковальи имѣетъ *obstacul* въ себѣ“. Св. Игнатій Богоносецъ убѣждаетъ святителя Поликарпа почерпать *obstacul* для борьбы въ Пастырсконачальникѣ и Совершителѣ нашей вѣры—І. Христѣ, такъ чтобы святитель могъ сказать: „всѣ могу о укрѣпляющемъ мя Иисусѣ“. Разумѣется,—это сфера, превышающая человѣческое естество и дѣло благодати Всесвятаго Духа, Который „дышетъ, гдѣ хочетъ“. Намъ — людямъ и лицамъ, близко стоявшимъ къ Вамъ, Ваше Высокопреподобіе, въ дѣлѣ водительства разсадника просвѣщенія и воспитанія духовнаго юношества и теперь провожающимъ Васъ на высшій пость архипастырскаго служенія Холмской церкви, единодушно желательно видѣть въ Васъ архипастыря—великаго борца, правда, иногда воспріемлющаго удары, но за то всегда побѣждающаго, при помощи вседѣтельной благодати Божіей. А сія вседѣтельная благодать Божія, „неомощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая,“ дѣйствуетъ на человѣка не непреодолимо, но ученію православной церкви, а совмѣстно съ свободной волей и степенью воспріемлимости человѣка. Настоящая временная жизнь для того и назначена, чтобы человѣкъ, соотвѣтственно своему служенію въ мірѣ, выполняя свое назначеніе, приготавливалъ себя быть все болѣе и болѣе воспріемлющимъ сосудомъ благодати. Слѣд., чѣмъ больше досточтимѣйшій о. ректоръ будетъ жить на землѣ, тѣмъ онъ сдѣлается болѣе сильнымъ, по благодати, для борьбы въ санѣ архипастырскомъ. Посему, пожелаемъ по-человѣчеству, отцы и братія, Его Высокопреподобію, 5. о. Ректору, новоизбранному Епископу Люблинскому, при отшествіи его отъ насъ на св. Холмскую гору, многихъ лѣтъ, дабы въ многолѣтіе его жизни благодать Божія содѣлала его твердымъ, какъ „наковальня“, и, всенобѣднымъ борцомъ на архипастырскомъ престолѣ. Многая лѣта!“

Рѣчь преподавателя священника о. Ст. Недѣльскаго:

Высокопочтеннѣйшій о. Ректор!

Беру на себя смѣлость бросить общій взглядъ на всю совокупность Вашей дѣятельности, какъ Ректора Семинаріи; не касаясь частныхъ, я позволю себѣ начертать общій планъ Вашихъ дѣйствій.

Явившись въ семинарію на отвѣтственную должность ректора, Вы имѣли въ умѣ опредѣленный планъ дѣятельности, вполне сознаваемый Вами, какъ единственно полезный

церкви и государству. Къ осуществленію его Вы сами сознательно, предвидя результатъ своей дѣятельности, стремились и къ тому же направляли всѣ наличныя условія трудовъ своихъ сослуживцевъ и помощниковъ. Планъ Вашихъ дѣйствій могъ измѣняться въ частнос тяхъ, по требованію частныхъ обстоятельствъ, но въ общемъ оставался неизмѣннымъ во все время Вашего управленія семинаріей. Вы ясно представляли себѣ цѣль и назначеніе семинаріи, какъ церковно-учебнаго заведенія, изъ котораго должны выходить разумные и честные дѣятели на нивѣ Божіей. Сообразно сей цѣли Вы во всемъ строѣ учебно-воспитательнаго дѣла на первый планъ выдвигали церковное, богословское, священное въ дѣлѣ умственнаго развитія, а въ поведеніи—духовное смиренномудріе и благоповеденіе. Предметъ Св. Писанія, преподаваемый мною, пользовался Вашимъ особеннымъ вниманіемъ, а я, какъ преподаватель, Вашимъ умнымъ и деликатнымъ руководствомъ. Это приносило большую пользу. Воспитанники, зная взглядъ на дѣло о. Ректора, давали возможность преподавателю, при ограниченномъ количествѣ уроковъ, проходить весь объемистый курсъ Св. Писанія, многое заучивать наизусть и многое, сверхъ программы, для цѣльности курса не оставлять безъ обозрѣнія. Церковное чтеніе, пѣніе, истовое исполненіе Богослужебнаго устава, благоговѣйное стояніе и присутствіе въ церкви особенно радовали Васъ, а все въ этомъ отношеніи отрицательное поражало Ваше сердце и Вы долго и не разъ разсуждали о томъ, что если воспитанникъ въ семинаріи не приобрѣтетъ строгаго навыка въ церковномъ, то въ пастырскомъ служеніи вмѣсто пользы будетъ приносить одинъ вредъ. Шерехватость и снѣбность въ исполненіи церковныхъ службъ побуждали Васъ дѣйствовать и исправлять недостатки, но все это дѣлалось умно и съ замѣчательнымъ тактомъ: ученики не были оскорбляемы грубыми замѣчаніями, а наставлялись отеческимъ внушеніемъ и доказательствами отъ здраваго разума—результатъ скоро становился очевиднымъ: замѣченное разъ не повторялось другой разъ. Обязательства учебнаго заведенія ставили Васъ иногда въ необходимость дать свое согласіе на увольненіе того или другаго воспитанника. Засѣданія по такимъ вопросамъ обыкновенно оттягивались на продолжительное время, въ сужденіяхъ Вы искали чего-нибудь одобрительнаго въ пользу ученика и коль скоро что нибудь прискивалось, то судьба ученика рѣшалась въ пользу виновнаго въ ожиданіи исправленія. Добрая половина изъ такихъ учениковъ оставалась въ семинаріи и оканчивала курсъ. Очевидно, что Вы глубоко понимали горе родителей и ошибки столь свойственныя молодости, и щадя неудачника-сына, облегчали страданія родителей и исправляли юношей.

Семинарія стояла на должной высотѣ во все время Вашего ея управленія: церковность вѣдрялась, а каковы результаты Вашего труда здѣсь, Вы лично убѣдитесь тогда, когда ознакомитесь съ дѣятельностью ю священниковъ — своихъ питомцевъ. Я думаю, что они исполняютъ завѣты своего начальника и будутъ добрыми пастырями, достойными питомцами духовной семинаріи. Во время своего служенія въ семинаріи Вы особенное имѣли желаніе ознакомиться съ историческимъ укладомъ церковной жизни Холмской Руси и это послужить на пользу церкви и духовенства, когда Вы станете у кормила правленія епархіей. Узы, которыми Господу угодно было соединить Вашу жизнь и служеніе церкви съ дѣломъ семинаріи и епархіи, окрѣпнуть со временемъ и отъ сего можно ожидать одной только пользы для дорогаго всемъ намъ дѣла—укрѣпленія устоевъ православія и русской народности въ Холмской Руси.

За Ваши труды и любовь къ намъ, воспитанникамъ и семинаріи Всевышній воздастъ Вамъ Своею любовью и щедротами и да сохраняетъ Васъ на многія лѣта.

Рѣчь учителя гимнастики—поручика 66 пѣхотнаго Бутырскаго полка Н. И. Иванова:

„Высокоуважаемый о. ректоръ и дорогие сослуживцы!

Я несказанно счастливъ, что, какъ членъ семинарской корпораціи, имѣю возможность при настоящемъ случаѣ сказать слово. Служа въ Бутырскомъ мѣтномъ полку, я беру на себя смѣлость и повѣдать предъ Вами о тѣхъ чувствахъ и симпатіяхъ, которыми преисполнены сердца всѣхъ насъ—Бутырцевъ къ высокоуважаемому о. ректору. Между Бутырскимъ полкомъ и о. Архимандритомъ Евлогіемъ существуютъ особыя отношенія, связующія ихъ священнымъ и дорогимъ для каждаго Бутырца воспоминаніемъ. 24 апрѣля 1900 г. осуществилась завѣтная мечта Бутырцевъ: благословеніемъ Его Высокопреподобія освященъ былъ краеугольный камень, на которомъ нынѣ красуется православный храмъ—гордость Бутырскаго полка, 18 же августа 1902 года при его же молитвенномъ участіи былъ и увѣнчанъ этотъ храмъ крестомъ—этимъ символомъ Христовой побѣды и любви, при чемъ была произнесена имъ предъ всѣмъ полкомъ прочувствованная и произведшая сильное впечатлѣніе рѣчь о значеніи креста вообще и въ частности—на святынь, сооруженной воинами. Все это неизгладимо запечатлѣло имя дорогого о. Евлогія въ сердцахъ Бутырцевъ, и начертанное на скрижаляхъ благословеннаго имъ камня, оно навсегда останется памятнымъ для Бутырца. Невольно мнѣ при этомъ вспоминается случай, въ которомъ съ неподдѣльной и дѣтски—наивной простотой выказалась любовь къ о. Архимандриту нашего Бутырца—солдатика. Когда, послѣ освященія креста, возвращался крестный ходъ, то между шпалерами солдатъ слышались слова: „Какой хорошей архіерей, видно, очень добрый“ Эти относящіеся къ вамъ, о. Ректоръ, слова, произнесенныя невѣднѣемъ отъ простоты души, теперь, при назначеніи Васъ на высшее служеніе, оказываются какъ бы пророческими. При одномъ слухѣ о назначеніи Васъ епископомъ сердца Бутырцевъ затрепетали отъ радости; эта радость еще болѣе увеличивалась при мысли, что оставляетесь Вы здѣсь въ Холмѣ и, взойдя на св. гору, подъ покровъ Пресвятой Богородицы, будете молиться и о насъ, искренно любившихъ Васъ Бутырцевъ. Дастъ Богъ, Вы своими святительскими молитвами и завершите дѣло созиданія нашего св. храма и принесете на его престолъ Всевышнему первую Безкровную Жертву, по крайней мѣрѣ, таково искреннее желаніе всѣхъ Бутырцевъ. Господа! отъ Бутырской семьи и Бутырскаго солдата я провозглашаю тость за драгоценное здоровье нашего новоизбраннаго Архипастыря. Многая лѣта!“

Кромѣ вышеприведенныхъ рѣчей, были произнесены также: краткое слово врачомъ семинаріи и преподавателемъ медицины Я. М. Геренрейхомъ, указавшимъ на чисто-отеческую внимательность о. Ректора къ здоровью воспитанниковъ семинаріи и необыкновенно нѣжную его попечительность о больныхъ питомцахъ, особенно проявленную имъ во время неоднократнаго появленія въ семинаріи тяжелой эпидеміи (брюшного тифа),—и краткая здравица старшимъ преподавателемъ семинаріи Е. В. Ливотовымъ, состоящимъ вмѣстѣ и старостой семинарскихъ церквей, „за досточтимѣйшаго о. Архимандрита, какъ за попечительнаго о семинарскихъ храмахъ настояте-

ля ихъ и неустаннаго, благоговѣйнаго и благолѣпнаго совершителя службъ церковныхъ“.

Застольныя рѣчи закончились словомъ преподавателя М. И. Струкова, который, какъ бы опредѣляя значеніе всего видѣннаго и слышаннаго въ этотъ знаменательный день прощанія семинаріи съ своимъ о. Ректоромъ, произнесъ слѣдующее:

„Ваше Высокопреподобіе, Досточтимый о. Ректоръ!

Настоящія трогательныя минуты прощанія съ Вами семинарской корпораціи невольно переносятъ мои мысли къ тому моменту, когда Вы впервые вступали подъ кровъ этого заведенія, какъ его начальникъ. И это не случайно. Пробѣгая мысленно пятилѣтній періодъ Вашего пребыванія въ нашей средѣ, я усматриваю одну свѣтлую нить, связующую оба эти момента отношеніемъ дѣли и результата.

При первомъ представленіи Вамъ семинарской корпораціи Вы обратились къ намъ съ небольшимъ словомъ, содержаніе и смыслъ котораго ясно выражались его заключительнымъ изреченіемъ: „се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Этотъ призывъ семинарской нашей семьи къ объединенію, прозвучавшій изъ вашихъ устъ при первомъ Вашемъ вхожденіи подъ сѣнь Холмской духовной семинаріи, сдѣлался одушевляющимъ началомъ и мотивомъ Вашей въ ней жизни и дѣятельности. Въ теченіе всей пятилѣтней страды Вашего здѣсь служенія Вы неизмѣнно и неуклонно, и словомъ, и дѣломъ и собственнымъ примѣромъ старались проводить высоко-прекрасныя слова псалмопѣвца въ жизнь ввѣренной Вашему руководителству корпораціи, какъ въ семейно-общественныхъ отношеніяхъ ея членовъ между собою, такъ и въ дѣлѣ выполненія ею своего служебнаго долга. Оцѣнивая въ настоящій часъ—часъ отшествія Вашего изъ нашей среды—плоды Вашихъ усилій и трудовъ въ этомъ отношеніи, быть можетъ, съ нѣкоторымъ правомъ и можно сказать, что начертанная Вами любовью программа остается въ нѣкоторыхъ ея пунктахъ не до конца выполненною, но слово осужденія за это во всякомъ случаѣ не можетъ коснуться Вашей главы: Вы съ своей стороны дѣлали все, что было въ Вашей власти и въ Вашемъ распоряженіи, и не Ваша вина, если обстоятельства оказались сильнѣе добрыхъ порывовъ вашей благородной души. За исключеніемъ частной и въ существѣ дѣла не особенно важной стороны указанной программы, остальная—самая главная и существенная—Вами исполнена, и, взирая на свое дѣло, Вы спокойно и смѣло можете сказать: „слава Богу!“ Вашей личности, о. Ректоръ, присущъ особый даръ—привлекать къ себѣ сердца тѣхъ, кто входитъ въ соприкосновеніе съ Вами. Тайной этого дара Вы сумѣли объединить и сплотить и насъ—Вашихъ сотрудниковъ вокругъ себя—Руководителя для совѣтнаго и дружнаго служенія тому высокому дѣлу, для котораго всѣ мы здѣсь призваны. И это предстоящее въ сей часъ собраніе нашей семинарской семьи, съ особо-сердечною готовностію и даже восторгомъ (свидѣтельствую сіе по совѣсти) откликнувшееся на предложеніе почтить Ваше отшествіе отъ насъ этимъ скромнымъ знакомъ вниманія, любви и уваженія къ Вамъ, и эти, только что слышанныя Вами искреннія и задушевныя слова, которыми Ваши сослуживцы на прощаніе обмѣнились съ Вами,—служать, по моему мнѣнію, вѣгладнымъ и вполне достаточнымъ подтвержденіемъ высказанной мною мысли. Служа объединяющимъ для насъ началомъ, Вы, о. Ректоръ, тѣмъ оказали немаловажную услугу и нашей семинарской семьѣ и право послужили Господу, призвавшему Васъ на

служение Себѣ въ эту окраину. Отъ насъ Вамъ за Ваше доброе дѣло сердечное русское спасибо, а Господь Богъ, вы-ну призирающій Своихъ вѣрныхъ рабовъ, не оставитъ Васъ Своею милостію. Да благословитъ Онъ Васъ продле-ніемъ жизни Вашей на многія, многія лѣта!"

На всѣ обращенные къ нему тосты и рѣчи о. Ректоръ отвѣчалъ со свойственною ему любезностію и привѣтливостію, соответствующимъ словомъ благодарности и благопожеланія своимъ бывшимъ сослуживцамъ; при этомъ не забыты были имъ и тѣ изъ сослуживцевъ, которые во время его службы въ семинаріи сошли въ могилу (препод. Г. К. Хрущевичъ и о. духовникъ іером. Иларіонъ): помянувъ ихъ добрымъ словомъ, онъ возгласилъ имъ и все собраніе пропѣло: „вѣчная память!“ Откровенная и дружеская бесѣда между отходящимъ начальникомъ и его подчиненными продолжалась и послѣ трапезы и затянулась до 7 ч. вечера, когда всѣ присутствовавшіе поднялись въ рекреационный семинарскій залъ, гдѣ должно было состояться очередное „воскресное чтеніе“.

20 декабря происходило прощаніе съ о. Ректоромъ дѣтей Образцовой при семинаріи школы. Прибывъ въ 10 часовъ утра въ помѣщеніе школы, чтобы преподавать свое послѣднее благословеніе обучающимся здѣсь ученикамъ и ученицамъ, о. Ректоръ былъ встрѣченъ всеми учащими и учащимися, собравшимися въ одной классной комнатѣ. Здѣсь дѣти поднесли ему отъ себя на память икону святителя Феодосія Черниговскаго, при чемъ одна изъ ученицъ старшаго отдѣленія Богушевичъ Зинаида, обращаясь къ о. Ректору, сказала: „Ваше Высокопреподобіе! Мы узнали, что Государь Императоръ назначилъ Васъ епископомъ Люблинскимъ; сердечно радуемся, что Господь Васъ возвеличилъ, но въ то же время и скорбимъ, потому что лишаемся начальника и отца, такого добраго и милостиваго къ намъ, малымъ дѣтямъ. Покорнѣйше просимъ принять отъ насъ икону святителя и чудотворца Черниговскаго — Феодосія, покровителя нашей школы, на молитвенную память о насъ, искренно любящихъ Васъ учениковъ Образцовой школы“. — Поблагодаривъ дѣтей за ихъ подношеніе, о. Ректоръ общалъ, когда будетъ епископомъ, часто посѣщать школу, чтобы провѣрять познанія учениковъ и преподавать имъ свое святительское благословеніе; въ заключеніе „благословивъ“ каждаго ученика, онъ общалъ устроить для дѣтей въ Рождественскіе праздники елку.

Такъ простилась Холмская духовная семинарія съ своимъ Ректоромъ — архимандритомъ Евлогіемъ.

Провожая его, она привѣтствуетъ его вхожденіе на св. гору Холмскую самыми искренними пожеланіями и вѣрить, что пятилѣтнее его пребываніе въ Холмскомъ краѣ и управленіе семинаріей, сопряженное съ отправленіемъ многихъ другихъ должностей и обязанностей протекли съ немалою пользою для предстоящаго ему великаго архипастырскаго служенія въ

мѣстной епархіи, сообщивъ и уяснивъ его уму и сердцу нужныя свѣдѣнія о состояніи и нуждахъ ея православнаго населенія; а паче всего молитъ Господа Бога, да покрываетъ Онъ его Своею благодатію и сохранивъ его на всѣхъ путѣхъ его „дѣла, здрава, благоденственна, право правяща слово истинны“.

25 декабря, въ 3 ч. по полудни, новоизбранный епископъ Люблинскій отбылъ на родину (въ Тульскую губ.) повидаться съ своими престарѣлыми родителями и испросить у нихъ себѣ „ихъ верушаго родительскаго благословенія“ на подлежащій ему подвигъ великаго и отвѣтственнаго служенія св. церкви и отечеству. Въ началѣ января архимандритъ Евлогій возвратился въ гор. Холмъ, гдѣ 11 и 12 числа состоялось рѣдкое для провинціи торжество нареченія и посвященія архимандрита Евлогія во епископа Люблинскаго.

М. Струковъ.

Какими средствами православные пастыри могутъ привлекать въ лоно православной церкви такъ называемыхъ упорствующихъ?

(Продолженіе)*.

III.

Случаевъ для опроверженія заблужденій упорствующихъ въ пастырской дѣятельности православнаго пастыря весьма много. По слову апостола, пастырь долженъ всегда наставлять своихъ пасомыхъ *благовременнъ и безвременнъ* (2 Тим. 4, 2). Однимъ изъ главныхъ моментовъ, находящихся въ распоряженіи православнаго пастыря для наученія пасомыхъ, является церковная проповѣдь, а потому православный пастырь отчасти, при удобномъ къ тому случаѣ, можетъ опровергать заблужденія упорствующихъ относительно православія и ихъ національности и съ церковной кафедры въ обычное время для проповѣди. Но, безъ сомнѣнія, съ церковной кафедры во время, назначенное для проповѣди, православный пастырь только отчасти можетъ касаться заблужденій упорствующихъ, ибо, еслибы онъ сталъ подробно разбирать заблужденія упорствующихъ съ церковной кафедры, то ему пришлось бы оставить своихъ прихожанъ безъ наученія основнымъ христіанскимъ истинамъ.

Несравненно удобнѣе опровергать заблужденія упорствующихъ во время, назначенное для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, которыя, между прочимъ, повсемѣстно пользуются большими симпатіями прихожанъ. Во время внѣбогослужебныхъ собесѣдованій православный пастырь подробно и систематически можетъ разобрать всѣ заблужденія упорствующихъ,

*) См. № 2.

доказать ихъ несостоятельность и указать истинный взглядъ на спорные предметы.

На вѣбогослужебныя собесѣдованія весьма было бы полезно, если это гдѣ-либо возможно, привлекать упорствующихъ, чтобы они лично могли узнать истину. Но если это и не удастся, вѣбогослужебныя собесѣдованія отъ этого не потеряютъ всего своего значенія. Хорошо, если православные прихожане вполне усвоятъ способы опроверженія заблужденій упорствующихъ и при случаѣ передадутъ ихъ самимъ упорствующимъ: тогда православные прихожане могутъ явиться прекрасными проводниками истинныхъ убѣжденій въ народныя массы упорствующихъ, тѣмъ болѣе, что упорствующіе очень часто гораздо охотнѣе и довѣрчивѣе слушаютъ своихъ же собратьевъ крестьянъ, чѣмъ православнаго пастыря, въ особенности, если они его хорошо не знаютъ ¹⁾.

Непосредственно воздействовать на упорствующее населеніе православный пастырь можетъ во время частныхъ бесѣдъ съ упорствующими. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что поводовъ къ этимъ бесѣдамъ въ жизни пастыря и его прихожанъ представляется очень много. Во время этихъ частныхъ бесѣдъ православный пастырь можетъ осторожно, не задѣвая самолюбія упорствующаго, разсѣять всѣ его заблужденія. При этомъ пастырь не долженъ прибѣгать къ угрозамъ, ѣдкимъ обличеніямъ, ибо этимъ онъ можетъ не помочь дѣлу, а только повредить, но, наоборотъ, онъ долженъ по возможности отыскать обстоятельство, извиняющее заблужденія упорствующаго, чтобы тѣмъ усилить рѣшимость послѣдняго бросить ихъ.

Въ поученіяхъ, вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и частныхъ бесѣдахъ православному пастырю приходится имѣть дѣло по преимуществу съ поколѣніемъ взрослыхъ упорствующихъ, закоренѣвшимъ въ своихъ заблужденіяхъ, съ трудомъ поддающимся увѣщаніямъ и наставленіямъ. Поэтому для большаго успѣха дѣла воссоединенія упорствующихъ съ православною церковью православный пастырь долженъ значительную долю своего вниманія удѣлить подростяущему поколѣнію, стараясь воспитать его въ духѣ преданности и любви къ православной церкви. Средствами для этого въ рукахъ пастыря служатъ школы: церковно-приходскія, школы грамоты и школы министерскія. Во всѣхъ этихъ школахъ православнымъ пастырямъ предоставлено право и даже вмѣнено въ обязанность преподаваніе закона Божія. Этимъ обстоятельствомъ должны воспользоваться

¹⁾ Намъ извѣстенъ приходъ, въ которомъ благодаря усердной и благоразумной дѣятельности одного уважаемаго крестьянина православнаго прихожанина, подъ руководствомъ приходскаго батюшки, болѣе 20 семействъ воссоединились съ православною церковью.

Авторъ.

православные пастыри и изъ молодого, подростяущаго поколѣнія должны постараться воспитать истинныхъ сыновъ православной церкви, а не хулителей и поносителей ея, каковыми болѣею частію бывають упорствующіе.

Особенно великую услугу дѣлу воспитанія подростяущаго поколѣнія въ духѣ православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлу привлеченія упорствующихъ въ лоно православной церкви могутъ оказать школы церковныя, потому что дѣти, воспитавшіяся подъ непосредственнымъ покровомъ церкви, привыкшія еще за школьною скамьею съ довѣріемъ и почтеніемъ относиться къ своему „батюшкѣ“, и въ возмужаломъ возрастѣ въ большинствѣ своемъ могутъ быть преданными сынами православія, точными исполнителями уставовъ церковныхъ и внимательными къ слову своего пастыря. Свидѣтельство исторіи и дѣйствительные факты, взятые изъ современной жизни, подтверждаютъ это наше положеніе.

Еще сравнительно недавно появились церковныя школы въ нашемъ краѣ, а громадное значеніе ихъ сказалось явно, какъ объ этомъ наглядно свидѣлствуютъ ежегодные отчеты о церковныхъ школахъ. О вліяніи церковной школы на упорствующее населеніе одинъ изъ завѣдующихъ школой между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Одинъ годъ существуютъ школы грамоты въ д. д. Дѣдковскіе и Концахъ, а благія послѣдствія ихъ уже замѣтны: нѣкоторыя изъ дѣтей въ воскресные и праздничные дни являлись съ учителями въ церковь, что разрѣшалось родителями дѣтей. Взрослые охотно собирались въ школу на вечернія собесѣдованія“...¹⁾.

Правда, требуется много осторожности, такта и умѣнія, чтобы успѣшно вести дѣло обученія въ церковно-приходскихъ школахъ, находящихся въ деревняхъ съ сплошнымъ упорствующимъ населеніемъ. На первыхъ порахъ дѣти фанатическихъ упорствующихъ крайне чуждаются въ школѣ всего напоминающаго православіе. По заявленію учителей такихъ школъ, съ дѣтьми „невозможно“ заниматься изученіемъ церковныхъ пѣснопѣній, слишкомъ налегать на обученіе повседневнымъ молитвамъ и даже проходить объясненіе богослуженія: иначе дѣти не станутъ ходить въ школу...”

Крайне недовѣрчиво на первыхъ порахъ относятся дѣти упорствующихъ родителей и къ православнымъ пастырямъ. Когда въ одну изъ такихъ школъ пріѣхалъ епархіяльный наблюдатель, дѣти смотрѣли на него какъ-то хмуро, непривѣтливо, отчужденно, какъ чужіе на чужого, съ которымъ не хотять знакомиться, тѣмъ болѣе довѣряться ему“. И мѣстному приходскому православному священнику, завѣдывающе-

¹⁾ Хол.-Варш. Епарх. Вѣст. за 1901 г. № 26 стр. 319.

му школой доступъ въ такія школы весьма затруднителенъ: если онъ часто станетъ посѣщать школу, дѣти перестанутъ ходить въ нее, — хотя, впрочемъ, число такихъ школъ въ Холмскомъ краѣ, по свидѣтельству епархіальнаго наблюдателя, не велико и съ каждымъ годомъ уменьшается.

Время проходить, и дѣти упорствующихъ родителей перестаютъ такъ сильно чуждаться, какъ православія, такъ и православнаго пастыря. Въ тѣхъ школахъ, въ которыя раньше православному пастырю нельзя было заглянуть безъ того, чтобы не разогнать всѣхъ дѣтей изъ семействъ упорствующихъ, съ теченіемъ времени дѣти съ радостью встрѣчаютъ своего завѣдующаго, православнаго пастыря, охотно изучаютъ всѣ преподающіеся имъ предметы. Въ праздничные и воскресные дни они начинаютъ посѣщать свой мѣстный приходскій храмъ, гдѣ съ величайшимъ удовольствіемъ принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи и даже преслуживаніи въ алтарѣ. Когда же дѣти православныхъ родителей въ Великомъ посту говѣютъ, исповѣдуются и приобщаются Св. Таинъ, къ тому же, даже противъ воли своихъ родителей, стремятся и дѣти упорствующихъ. Если они не крещены, охотно принимаютъ крещеніе, — крещенные, но не миропомазанные, — миропомазаніе, хотя за свою ревность къ православію нерѣдко подвергаются побоямъ и всевозможнаго рода преслѣдованіямъ, какъ со стороны своихъ родителей, такъ даже со стороны своихъ некрещенныхъ сверстниковъ¹⁾. С. I. М.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстныя извѣстія.

26 января, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ варшавскомъ кафедральномъ соборѣ совершалъ божественную литургію преосвященный Евлогій, епископъ Люблинскій, а по окончаніи литургіи была совершена имъ же панихида по въ Бозѣ почившемъ Θεогностѣ, митрополитѣ Киевскомъ и Галицкомъ. Архіерейскій хоръ своимъ гармоничнымъ и стройнымъ пѣніемъ, подъ умѣлымъ управленіемъ Т. К. Руденко, придавъ особую торжественность службѣ. Послѣ прочтенія Евангелія епископъ Евлогій произнесъ слово о покаяніи, въ которомъ вначалѣ сдѣлалъ опредѣленіе, что такое покаяніе, и затѣмъ очень подробно развилъ эту мысль многими примѣрами. Въ тотъ же день, по заведенному порядку, въ 5 час. о. Архимандритомъ, въ сослуженіи съ четырьмя священниками, была отслужена вечерня съ молебнымъ канонамъ ко Пресвятой Богородицѣ. Послѣ этого служенія священникъ Голоскевичъ велъ собесѣдованіе о второй заповѣди.

¹⁾ Холм. Варш. Епарх. Вѣст. за 1901 г. № 3, стр. 38, 39.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1903 годъ

• ВСѢМЪ •

кто хочетъ слѣдить за многообразными проявленіями русской жизни и желаетъ знать своевременно всѣ русскія новости, но, за недостаткомъ времени, не имѣетъ возможности читать ежедневныя газеты,

МОЖНО РЕКОМЕНДОВАТЬ ПОДПИСАТЬСЯ НА

ЖИВОПИСНУЮ РОССИЮ

иллюстрированный еженедѣльный вѣстникъ отчизновѣднѣи исторіи, культуры, государственной, общественной и экономической жизни Россіи, издаваемый Товариществомъ М. О.

Вольфъ, подъ редакціей П. М. Ольхина, Дѣйствительнаго Члена Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

„Живописная Россія“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый является, по своей программѣ и содержанию, самостоятельнымъ органомъ печати. Первый отдѣлъ,

Богато и художественно иллюстрированный посвященъ отчизновѣднѣи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. — Второй отдѣлъ —

„ВРЕМЕННОКЪ ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“

является серьезной еженедѣльной газетой,

имѣющей цѣлью дать интеллигентному читателю въ живомъ и исключительно фактическомъ изложеніи точное и правдивое изображеніе того, какъ живетъ Россія въ настоящемъ.

Оба отдѣла „Живописной Россіи“ занимающіе, какъ по новизнѣ своей программы, такъ и по средствамъ ея достиженія, совершенно обособленное положеніе въ семьѣ русской печати, даютъ читателю возможность обогатить свои познанія необходимымъ для cadaго русскаго человѣка изученіемъ родины въ ея прошломъ и настоящемъ и слѣдить, съ небольшой затратой времени, за текущей государственной, общественной, экономической и умственной жизнью Россіи.

„ЖИВОПИСНАЯ РОССИЯ“ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО Такимъ образомъ, каждый подписчикъ получитъ въ теченіе года:

52 №№ ИНТЕРЕСНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и

52 №№ „ВРЕМЕННОКА ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „Живописной Россіи“ на годъ съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи

5 р.

За границу на годъ 8 рублей.

Допускается разсрочка платежа, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 рублей, остальные же деньги могутъ высылаться черезъ каждые два мѣсяца по 1 рублю.

Подписная цѣна „Живописной Россіи“ совмѣстно съ двухнедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ „Новый Миръ“ на веленовой бумагѣ: бесплатными къ нему приложеніями: 24 №№ „Мозаики“ 12 кн. „Литературныхъ Вечеровъ“, 24 №№ „Всемирной Лѣтописи“ двѣнадцатью изящно перешитенными книгами „Библиотекѣ Русскихъ и Иностранныхъ Писателей“; въ составъ которыхъ въ 1903 г. входятъ: 6 томовъ сочиненій Д. П. Стахѣва и 6 томовъ сочиненій С. Смэйльса и двумя роскошными художественными изданіями-альбомами: „Гр. Л. Н. Толстой“ и Русскій музей Императора Але-

Александра III", съ доставкой и перес.; въ Россіи 14 руб. за границу 24 руб. — Желаніе получить „Новый Миръ“ на слоновою бумагѣ (вм. веленовой) уплачиваютъ за все названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи, вм. 14 р. за границу 24 руб. — Желаніе получить „Новый Миръ“ на слоновою бумагѣ (вм. веленовой) уплачиваютъ за все названныя изданія, съ дост. и перес.: въ Россіи вм. 14 р. — 18 р., за границу вм. 24 р. — 28 р. — Разрочка платежа допускается отъ 2 р. при подпискѣ и ежемѣс. не менѣе 1 р., съ тѣмъ, чтобы вся подписная сумма была уплачена полностью не позже 10 Декабря 1903 г.

Отдѣльные №№ „Живописной Россіи“ Продаются по 15 н. съ перес. по 20 коп. (можно почтовыми марками).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, 18, и Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, а также во всехъ прочихъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Вас. Остр., 16 л., д. 5—7

ВЫШЛА ПЕРВАЯ ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА

„ПРАВОСЛАВНО - РУССКОГО СЛОВА“

За 1903 г.

Содержаніе ея слѣдующее:

Съ Новымъ Годомъ, дорогіе читатели! Протоіерей Философъ Орнатскій.

Текущія событія церковно-общественной жизни. Взглядъ на минувшій годъ. — Предпріятія съ религіозно-просвѣтительною цѣлю, — въ частности въ отношеніи интеллигенціи, учащейся молодежи и рабочаго населенія. — Долгъ православнаго пастырства, въ виду его религіозно-просвѣтительной миссіи. — Замѣчательные юбилеи конца года и пожеланія по поводу ихъ. А. Н.

Въ поискахъ Лица Христова. Доцентъ духовной академіи іером. Михаилъ.

Международный союзъ христіанъ-студентовъ. (Fédération universelle des étudiants chrétiens). П. Верховской.

Интересъ англійскаго и русскаго интеллигента въ отношеніи церкви и духовной литературы. Вл. Соколовъ.

Изъ твореній св. Отцовъ и учителей Церкви. О бракѣ, безбрачїи и разводѣ (Изъ соч. Тертуллиана и св. І. Златоуста).

Изъ духовной журналистики. По вопросу о религіозномъ значеніи театра. („Богосл. Вѣстн.“ XI). Прот. Ст. О.—вѣ.—Богословская полемика 1860-хъ годовъ—объ отношеніи православія къ современной жизни („Православный Собесѣдникъ“ за 1902 г.).

Изъ свѣтской печати. Двухсотлѣтіе русской періодической печати. — Философія Ницше въ характеристикѣ кн. Трубецкаго. — „Религіозно-философскія собранія“ въ Петербургѣ и новое изданіе, журналъ: „Новый Путь“ („Нов. Время“, „С.-Петербург. Вѣд.“, „Рус. Вѣд.“, „Истор. Вѣстн.“, „Нов. П.“, № 1). А.

Библиографія. „Религіозно-философская бібліотека“. Выпускъ П. Исканіе Бога. — Изданіе М. А. Новоселова. Вышній Волочекъ. 1903 г. VII+75 стр. Цѣна 25 коп., съ перес. 30 коп. П. П. А.

Извѣстія и замѣтки. Епархіальный домъ въ Москвѣ (Корреспонденція изъ Москвы). Н. Розановъ. — Двадцатипятилѣтіе Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской духовной академіи.

Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ, около 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля (въ которые выпускается по одной книжкѣ), съ особыми приложеніями.

Въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія въ 1903 г. будетъ данъ большой томъ избранныхъ статей изъ сочиненій нашихъ выдающихся іерарховъ и богослововъ по вопросамъ, особенно возбуждающимъ интересъ и недоразумѣнія въ современномъ обществѣ, какъ, напр., о Церкви и ея авторитетѣ, о важности пастырства, о сущности христіанства, о смыслѣ жизни, о духѣ и плоти, о непротивленіи злу, съ вытекающими отсюда ошибочными воззрѣніями на свободу совѣсти, на войну, судъ и наказанія, о значеніи человѣческой личности, о святости брака, о религіозно-нравственномъ воспитаніи, о христіанскомъ призваніи женщины и проч., подъ заглавіемъ:

„Современные церковно-общественные вопросы въ рѣшеніи ихъ архипастырями и выдающимися богословами Русской Церкви“.

Цѣна на журналъ съ приложеніемъ 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб. — съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 руб. за границу. Въ розничной продажѣ 30 коп. за №. На полгода 2 рубля (безъ приложенія) съ доставкой и пересылкой.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Стремянная ул., д. № 20.

Торговый домъ

СТАНИСЛАВЪ ВИЛЬДЕНЪ.

Варшава, Твердая 5, телеф. 1423. Рекомендуетъ свой складъ жести: мѣдной, цинковой и желѣзной для крытія крышъ башенъ, церквей, монастырей и приходскихъ домовъ.

Живописно-малярная и позолотная мастерская

ВАЛЕРІАНА ИГНАТЬЕВИЧА ТУРЕВИЧА

въ г. Холмѣ, по Грубешовской ул., принимаетъ все работы по украшенію храмовъ, съ ручательствомъ въ прочности и доброкачественности таковыхъ, но весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Мастерская имѣетъ одобрительныя свидѣтельства и лестные отзывы о произведенныхъ ею работахъ отъ начальствующихъ духовныхъ лицъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Правительственныя распоряженія. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Пожертвованія. — Отдѣлъ II. Прощаніе Холмской духовной семинаріи съ Ректоромъ — архимандритомъ Евлогіемъ (окончаніе). — Какими средствами православныя пастыри могутъ привлечь въ лоно православной церкви такъ называемыхъ упорствующихъ? (продолженіе) — Мѣстныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 30 Января дня 1903 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Наллистовъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.